

УДК 902 (571.150)

ББК 63.48 (2Рос — 4Алт)

Археологические разведочные работы М.П. Грязнова на территории Барнаульско-Бийского Приобья в 1920-е гг.*

А.А. Тишкин, О.В. Стяжкина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Archaeological Exploration Work of M.P. Gryaznov in the Territory of Barnaul-Biysk Priobye in the 1920s

A.A. Tishkin, O.V. Styazhkina

Altai State University (Barnaul, Russia)

В настоящее время актуальным становится анализ деятельности предшественников по формированию культурно-хронологической концепции изучения истории народов, проживавших в Древности и Средневековье на территории южной части Верхнего Приобья. Для этого важно рассмотреть один из начальных этапов формирования источниковой базы и методологических подходов, который приходится на 1920-е гг. и связан с работами Михаила Петровича Грязнова, выдающегося археолога советского периода. В статье демонстрируются результаты археологических разведок указанного исследователя начиная с 1925 г., когда он трудился в составе экспедиции Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко. Полностью приводится самостоятельный отчет молодого сотрудника за 1925 г., сохранившийся в Научном архиве Института истории материальной культуры Российской академии наук, а также отражена другая информация по обозначенной теме. Выявленные новые памятники и изучение уже известных комплексов позволили М.П. Грязнову представить первую систематическую последовательность смены культур населения, проживавшего на Алтае, от неолита до «третьей стадии железной культуры» включительно. Этот опыт обобщения имевшихся данных заложил основу для дальнейших исследований, которые были осуществлены во второй половине 1940-х и в 1950-е гг.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, М.П. Грязнов, экспедиция, 1920-е гг., археологические памятники, раскопки, последовательность смены культур.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-31

Nowadays, it is important to analyze the activities of predecessors in the formation of a cultural and chronological concept of studying the history of the peoples who lived in antiquity and the Middle Ages in the southern part of the Upper Priobye. For this, it is important to consider one of the initial stages in the formation of the source base and the methodological approaches. That stage falls on the 1920s and is closely associated with the works of Mikhail Petrovich Gryaznov, an outstanding archaeologist of the Soviet period. The article shows the results of his archaeological reconnaissance, starting from 1925, when the archeologist worked on the expedition of the State Russian Museum under the guidance of S.I. Rudenko. The independent report of the young researcher for 1925, preserved in the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, can be found, along with other information on the indicated topic. The identified new sites and already known complexes allowed M.P. Gryaznov to present the first systematic sequence of changing cultures of the population living in Altai from the Neolithic period to the “third stage of the iron culture” inclusively. This experience of summarizing the available data laid the foundation for further research that was carried out in the second half of the 1940s and in the 1950s.

Key words: Upper Priobye, M.P. Gryaznov, expedition, 1920s, archaeological sites, excavations, sequence of changing cultures.

* Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РНФ (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»).

Целенаправленное изучение археологических памятников на территории южной части Верхнего Приобья и Алтая было начато только во второй половине XIX в., что уже отражено в ряде публикаций, в том числе монографических [1, с. 58–96; 2, с. 34–42; 3, с. 15–136; 4]. Особый вклад в обозначенный процесс внес французский путешественник и исследователь Мари-Луи-Густав Менье [3, с. 41–59]. По его инициативе в 1861 г. проводились археологические изыскания, давшие толчок для дальнейшей деятельности известного отечественного ученого В.В. Радлова, в 1859 г. приехавшего в Барнаул [4]. Василий Васильевич в 1860-е гг. систематически осуществлял работы в данном направлении [3, с. 50–58] и попытался осмыслить исторический аспект полученных материалов [2, с. 35–36]. Определенное значение в процессе накопления археологических сведений имеет деятельность барнаульского любителя старины С.И. Гуляева и его сына Н.С. Гуляева [3, с. 15–41, 77–136]. Кроме этого, собрания древних предметов и соответствующая информация в течение длительного времени формировались в некоторых столичных и местных музеях, а также в краеведческих обществах и других организациях, сотрудники которых предпринимали попытки их изучения. Следует отметить вклад известных исследователей Южной и Западной Сибири, таких как Д.А. Клеменц, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, И.-Р. Аспелин, А.В. Адрианов и др. [2, с. 36–42; 3, с. 58–76; 5, с. 70–88]. В результате к началу 1920-х гг. уже имелись определенные материалы и свидетельства, которые по-разному отражали исторические периоды освоения территории, рассматриваемой в статье.

Несмотря на то, что археологическое наследие юга Западной Сибири в дореволюционный период уже привлекало к себе внимание исследователей, все же многие районы оставались неизученными или малоизученными. К числу таковых относился и крупный регион, охватывающий верхнее течение Оби [6, с. 5], хотя там в некоторых местах были известны отдельные памятники, проводились небольшие раскопки, работали сотрудники музеев и краеведческих организаций [3, с. 77–157].

С прибытием на Алтай в 1924 г. экспедиции Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко обозначился новый этап исследований. Получены важные научные материалы. В 1925 г. работа была продолжена. В этом процессе важную роль сыграл молодой сотрудник экспедиции Михаил Петрович Грязнов, которому в тот год исполнилось 23 года, но за его плечами уже был опыт участия в археологических изысканиях. Однако именно с указанного времени стал закладываться фундамент дальнейшей научной деятельности начинающего исследователя, формировалась основа для создания

истории древних племен Верхней Оби, впоследствии нашедшей отражение в известной монографии [6]. Важный период становления М.П. Грязнова как специалиста-археолога и полученные тогда результаты пока фрагментарно отражены в научной литературе. Поэтому основная цель данной статьи заключается в детальном представлении и анализе зафиксированных архивных материалов, а также в соотношении их с опубликованными данными.

Благодаря работам Алтайской экспедиции Государственного Русского музея уже в полевые сезоны 1924 и 1925 гг. удалось получить достаточно большой объем разнообразных археологических данных [3, с. 157–173], которые дополняли имевшиеся общие представления об истории развития культур древнего и средневекового Алтая. Однако для более полной и детальной реконструкции были необходимы систематические и масштабные исследования.

В составе экспедиции, кроме С.И. Руденко, принимали участие другие сотрудники (1924 г. — А.Н. Глухов (псевдоним Л.Н. Глушкова [7, с. 3–4]); 1925 г. — А.Н. Глухов, М.П. Грязнов, Н.М. Комарова и Н.М. Сунцова), а также привлеченные работники. Краткие результаты осуществленных работ были опубликованы М.П. Грязновым в журнале «Природа» [8], где представлена следующая их характеристика: «В течение 2-х лет экспедицией обследован обширный район и в ряде пунктов произведены раскопки древних могил и стоянок, относящихся к различным эпохам и принадлежащих различным народам и культурам. Добытые раскопками материалы красноречиво говорят нам о бившей когда-то ключом кипучей жизни древнего Алтая и рисуют яркую картину быта народов, исчезнувших навсегда с лица земли». Следует отметить, что в той же публикации образно сформулированы основные причины организации экспедиции: «Доисторическое прошлое Сибири привлекает к себе внимание ученых исследователей. Сибирь, с ее разнообразными природными условиями, дававшая приют многочисленным народам, в течение ряда тысячелетий расселявшимся по ее беспредельным равнинам и по непроходимым горам и лесам, хранит много памятников глубокой древности. В Сибири и Средней Азии современная наука надеется найти разгадку вопросов о происхождении и истории человечества. Несмотря на глубокий научный интерес, прошлое Сибири остается до сих пор почти неизвестным. Особенно посчастливилось в этом отношении Алтаю...» [8]. Получается, что главный выбор был сделан из-за слабой изученности региона и имевшимися научными перспективами.

В рассматриваемой ситуации важно понимать непосредственный вклад автора указанной небольшой заметки, так как там приведены только обобщенные сведения, которые лишь впоследствии были опубликованы в статьях и монографи-

ях разных авторов. В этих трудах, вышедших много лет спустя, необходимая нам информация не нашла соответствующего отражения. Частично раскрыть обозначенную необходимость помогают архивные материалы. Среди них важны и сведения биографического характера [9]. Судя по документам, с 20 апреля 1922 г. по 1925 г. М.П. Грязнов обучался в Петроградском (Ленинградском) государственном университете на физико-математическом факультете, который так и не закончил. Параллельно он работал. Сначала с 1 мая 1922 г. по рекомендации С.И. Руденко был принят на должность научного регистратора в Институт археологической технологии РАИМК, а затем с 1 марта 1925 г. — младшим научным сотрудником Этнографического отдела Государственного Русского музея. Именно по поручению музея М.П. Грязнов проводил разведки и раскопки на территории Верхнего Приобья и около Семипалатинска [9, с. 26–29].

В Научном архиве Института истории материальной культуры РАН хранится Открытый лист №72 от 25 мая 1925 г. (рис.), на основании которого сотруднику Этнографического отдела Русского музея М.П. Грязнову были разрешены археологические раскопки «... в пределах Алтайской губ., между городами Бийском и Барнаулом по Оби и в окрестностях г. Ново-Николаевска» под наблюдением С.И. Руденко [10, л. 1–2]. Там же был обнаружен «Отчет научного сотрудника Государственного Русского Музея М.П. Грязнова о раскопках, произведенных летом 1925 г. в Алтайской губернии», который написан от руки [10, л. 4–5]. Для реального представления результатов осуществленных исследований приведем этот отчет полностью:

«При обследовании берегов р. Оби в пределах Бийского и Барнаульского округов мною были обнаружены на дюнах ряд древних стоянок и кладбищ. Раскопки произведены в д. Клепиковой (Усть-Пристанский район Бийского округа) и в с. Большереченском (Чистюньский район Барнаульского округа).

В д. Клепиковой раскопано 4 полуразрушенных ветром погребения. В одном из них обнаружен человеческий костяк в скорченном положении и два глиняных сосуда, в остальных кости человека в беспорядке и фрагменты глиняных сосудов.

В с. Большереченском раскопано 8 разрушенных ветром погребений и 3 стоянки.

В одной могиле при костяке, погребенном в колоде (?), найдены железные предметы неопределенной формы и костяная трубочка. В другой могиле при лежащей на спине кости найдена железная шашка. Остальные погребения сильно разрушены ветром. В них найдены — кости человека, разбитые глиняные сосуды (4), бусы из меди и белой мастики (около 30 шт.), медные кольца (2) и трубочка.

На стоянке близ «Партизанских могил» раскопано 16 кв. метров в 3-х слоях погребенных почв (общая мощность их 90 см). Найдены кости животных, черепки глиняных сосудов (около 300 шт.). Около 15 костяных изделий (наконечники стрел, шилья, крюк, кольцо и др.) медный наконечник стрелы и медная игла.

На стоянке на левом берегу р. Большой раскопаны небольшие останцы на дюнах. Найдены черепки глиняных сосудов (около 25 шт.); медные оплавки и обломки глиняных литейных формочек (?).

На стоянке близ «Киргизских могил» раскопано 27 кв. метров. В слое погребенной почвы найдены кости животных, черепки глиняных сосудов (около 20 шт.), железный нож, 2 каменных оселка, костяной наконечник стрелы, костяной рыболовный крючок и сердоликовые бусы.

Все добытые раскопками предметы, а также подробные дневники раскопок с планами и чертежами переданы мною в Государственный Русский Музей, на средства которого были произведены обследования и раскопки описанных памятников».

Отчет был подписан автором. Первые результаты о проведенной работе были очень кратко представлены в вышеупомянутой заметке [8], а наиболее полно они нашли отражение в итоговой монографии [6].

В 1925 г. М.П. Грязнову удалось обнаружить памятники, изучение которых впоследствии дало возможность получить разнообразный и массовый материал, который, несомненно, внес существенный вклад в изучение истории населения Верхней Оби. Но в силу сложившихся обстоятельств тогда произвести систематические археологические раскопки не удалось. Только в 1946 г. были организованы полноценные работы на комплексе памятников Ближние Елбаны [6, с. 6], что позволило сформировать детальную периодизацию памятников древних племен Верхней Оби от андроновской культуры до первой половины второго тысячелетия нашей эры [2, с. 56]. Но до этого были и другие публикации, в одной из которых была дана следующая характерная оценка [11, с. 7]: «Археологическая разведка, произведенная в 1925 г. в районе Верхней Оби, показала, что ее правый берег... изобилует памятниками древних культур оседлого населения. Обилие керамики всех времен, начиная с эпохи бронзы, наличие остатков оседлых поселений тех эпох, когда в соседних степях левобережья и в степных долинах Горного Алтая развивались и процветали культуры древних кочевых племен, красноречиво свидетельствовали об иных путях развития культуры правобережных лесных племен. ... в отличие от степей, население осталось оседлым, продолжало развивать свою культуру на основе комплексного земледельческо-скотоводческого и рыболовно-охотничьего хозяйства и имело свой особый этнографический облик, отличный от соседних степных племен».

В 1927 г. М.П. Грязнов вновь прибывает на Алтай. Одной из целей его работ стало обследование важного археологического объекта Верхнего Приобья — Чудацкой Горы в устье Касмалы. В 1924 г. гражданин Г. Субботин обнаружил этот памятник и произвел там сборы подъемного материала. В следующем году от него и от школьного работника М.А. Неупокоева в Алтайский краеведческий музей поступили находки с разрушавшегося памятника [3, с. 179]. Узнав об этом, на Чудацкую Гору выехал работавший в то время на Алтае М.П. Грязнов [12, с. 17]. Ему удалось собрать некоторые материалы, которые сейчас хранятся в фондах Государственного Эрмитажа (коллекции №343 и 5597) и представлены преимущественно керамикой и каменными орудиями энеолита, ранней и поздней бронзы [13].

В 1927 г. М.П. Грязнов в разных местах памятника вскрыл площадь в 124 кв. м. При этом были выявлены и исследованы энеолитическое и средневековое погребения (Государственный Эрмитаж, коллекции № 5512 и 5513), а также получен представительный объем разновременных находок, среди которых преобладала керамика, датируемая ранним железным веком. Кроме этого, обнаружены части сосудов периода ранней бронзы [13].

Некоторые результаты изысканий на Чудацкой Горе и часть находок были опубликованы в работе «Древние культуры Алтая» [14, с. 5].

Важно, что сам Михаил Петрович, видимо, высоко ценил значение данного исследования. Так, позднее, в 1947 г., вновь прибыв на Алтай, он оставит следующую запись в книге отзывов посетителей Алтайского краевого краеведческого музея: «С большим интересом ознакомился с собранием памятников древних эпох Алтайского края, позволившими мне однажды (в 1927 году) найти и исследовать интересный памятник скифского времени — Чудацкую Гору близ с. Касмалинского. Желаю дальнейшего роста и развития отдела истории Алтайского края. Старш. научн. сотр. Гос. Эрмитажа и Института истории матер. Культуры Академии наук СССР, доктор исторических наук. М. Грязнов (подпись)».

Следует упомянуть помощь, которую оказал М.П. Грязнов музею в Барнауле, работая на Алтае в 1920-е гг. Осмотрев в свое время коллекцию археологических предметов, он обнаружил, что экспонаты по мере

поступления просто крепились к картону для доступного обозрения. Михаил Петрович совершенно безвозмездно проделал необходимую работу: пронумеровал все экспонаты, снабдил каждый соответствующей этикеткой, расположил их в систематическом порядке. Кроме того, он дал ценные рекомендации, благодаря которым были приняты меры по сохранению некоторых памятников и находок [3, с. 171–172].

Нельзя не отметить тот факт, что на фоне обширных полевых работ 1920-х гг. [15] список публикаций М.П. Грязнова в тот период выглядел скромно [9, с. 27].

Основным итогом анализа полученных материалов стала разработанная М.П. Грязновым систематическая последовательность смены культур проживающего на Алтае населения. Это нашло отражение в указанной работе «Древние культуры Алтая», опубликованной в 1930 г. [14]. В ней, опираясь на ранее известные и вновь полученные материалы, а также используя периодизацию, разработанную С.А. Теплоуховым, молодой исследователь представил памятники в виде семи основных этапов:

- дометаллическая культура (неолит);
- ранняя бронза (андроновская культура);
- средняя бронза (карасукская культура);
- поздняя бронза (большереченская культура);
- первая стадия железной культуры;
- вторая стадия железной культуры;
- третья стадия железной культуры.

В статье дана сводка обнаруженных вещей, послужившая базой для формирования культурно-хронологических представлений развития общества на рубеже эпох бронзы и железа. В данном делении достаточно схематично определена последовательность сменяющихся культур, но не было конкретных хронологических привязок, что было обусловлено нехваткой массового материала, который бы отражал различные стороны жизнедеятельности древних людей. Имелись и другие проблемы. Тем не менее данный опыт периодизации археологических памятников Алтая и Верхнего Приобья можно считать важным. Публикация М.П. Грязнова заложила основу для дальнейших перспектив в археологическом изучении одного из своеобразных регионов Евразии и не потеряла своего значения до настоящего времени [2, с. 52–53].

Библиографический список

1. Демин М.А. Первооткрыватели древностей. — Барнаул, 1989.
2. Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и со-

временная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. — Барнаул, 2007.

3. Тишкина Т.В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). — Барнаул, 2010.

4. Артюх Е.А. Алтайский период в научной деятельности В.В. Радлова. — Барнаул, 2010.
5. Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. — Новосибирск, 1986.
6. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. — М.; Л., 1956.
7. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. — М.; Л., 1965.
8. Грязнов М.П. Доисторическое прошлое Алтая (работа Алтайской экспедиции Госуд. Русского Музея в 1924/25 г.г.) // Природа. — 1926. — №9–10.
9. Тишкин А.А. Автобиографии М.П. Грязнова как отражение жизни и деятельности выдающегося исследователя // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. — СПб., 2012. — Кн. 1.
10. Научный архив Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН. — Ф. 2. — Д. 127.
11. Грязнов М.П. Раскопки Алтайской экспедиции на Ближних Елбанах // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. — Вып. XXVI. — М.; Л., 1949.
12. Кирюшин Ю.Ф. Фролов Я.В., Шамшин А.Б. Археологическое изучение Павловского района // Павловский район : очерки истории и культуры. — Барнаул, 2000.
13. Кирюшин Ю.Ф. Тишкин А.А., Грушин С.П. Материалы эпохи ранней бронзы, полученные М.П. Грязновым с памятника Чудацкая Гора в Верхнем Приобье // Степи Евразии в древности и средневековье. — СПб., 2002.
14. Грязнов М.П. Древние культуры Алтая. — Вып. 2. — Новосибирск, 1930.
15. Балашова Е.В. Археологические изыскания М.П. Грязнова в 1920-е годы // Традиционные культуры и общества Северной Азии. — Кемерово, 2004.